

3. Воронкова, Я. Ю. «Большая пятёрка», или пятифакторная модель личности / Я. Ю. Воронкова, О. М. Радюк, И. В. Басинская // Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе: сборник науч. трудов. – Хабаровск, 2017. – С. 39–45.
4. Золотарева, К. А. Штрихи к портрету последнего российского императора // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». – 2019. – №1. – С. 30–34.
5. Переписка Николая и Александры, 1914–1917 / [сост.: А. А. Сергеев]. – Москва : Захаров, изд-во И. Е. Богат, 2013. – С. 725–736 с.
6. Петров, К. Е. Образы политических лидеров в условиях современности сквозь призму классических концепций // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – №3. – С. 6–14.
7. Протокол заседания Государственной думы Российской империи. Заседание № 23, 1906 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1278. Оп. 1. Д. 23. Л. – С. 1–10.
8. Суперанская, С. С. Мета-анализ кросс-культурных исследований пятифакторной модели черт личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2025. – №10. – С. 75–85.
9. Царицына, П. М. Теоретико-методологические подходы в исследовании психологических особенностей политических элит // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. – 2025. – №2. – С. 23–31.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСКАЖЕНИЕМ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Виноградова Е.А.,

*студентка 2 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Володькова Е.Н., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова: правонарушение, историческая истина, защита исторической памяти, уголовная ответственность, судебная практика.

Современные геополитические конфликты все чаще используют историческое наследие как инструмент информационного противоборства, что особенно проявляется в попытках пересмотра ключевых событий XX века. В Российской Федерации особую остроту приобретают вопросы защиты исторической правды о Великой Отечественной войне, где сознательное искажение фактов превратилось в элемент подрыва национального суверенитета. Данный контекст *актуализирует* необходимость системного анализа правовых механизмов противодействия фальсификациям через призму судебной практики, что позволяет оценить эффективность защиты исторической памяти на институциональном уровне.

Целью работы выступает выявление системных закономерностей применения норм об ответственности за исторический ревизионизм на основе анализа прецедентов Верховного Суда РФ и региональных инстанций.

Материал и методы. Исследование направлено на классификацию типичных правонарушений, оценку единообразия судебных подходов и обнаружение пробелов в квалификации поступков.

Результаты и их обсуждение. В советский период правовое регулирование вопросов исторической памяти носило идеологизированный характер, где искажение трактуемых событий рассматривалось как форма антигосударственной деятельности. Постсоветский период 1990-х годов ознаменовался ослаблением законодательного контроля за интерпретацией исторических фактов, что привело к распространению альтернативных трактовок ключевых событий. Современное российское законодательство, формирующееся с начала 2000-х годов, вернулось к вопросу защиты исторической правды, но уже в контексте противодействия экстремизму и защиты национальных интересов.

Современная юридическая доктрина трактует искажение исторической правды как посягательство на основы конституционного строя и национальную идентичность. «В соответствии с российским законодательством реабилитация нацизма является уголовно наказуемым деянием. Согласно ст. 354.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) реабилитация нацизма представляет собой отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично» [1; 7, с. 300]. Данная норма демонстрирует синтез защиты исторической памяти с охраной государственного суверенитета и общественной нравственности.

Уголовно-правовые средства противодействия искажению исторической правды закреплены в ст. 354.1 УК РФ [2], устанавливающей ответственность за отрицание фактов, признанных Нюрнбергским трибуналом, и одобрение преступлений нацизма. Объективная сторона преступления выражается в публичном распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР во Второй мировой войне. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, что подтверждается целенаправленным искажением исторических событий. Квалифицирующими признаками выступают совершение деяния с использованием СМИ или должностного положения, что усиливает общественную опасность преступления.

Административно-правовые механизмы ответственности за распространение ложных исторических сведений регламентированы ст. 13.15 КоАП РФ [3], предусматривающей наказание за злоупотребление свободой массовой информации. Данная норма применяется к случаям распространения недостоверной исторической информации, не образующей признаков уголовно наказуемого деяния. Санкции включают наложение штрафа на граждан, должностных лиц и юридических лиц с возможностью конфискации предмета правонарушения. Отличительной особенностью административной ответственности является ее превентивная направленность,

способствующая оперативному пресечению правонарушений меньшей общественной опасности.

Анализ судебной практики позволяет систематизировать правонарушения по объекту посягательства, где выделяются три ключевые категории. Наибольшее количество дел связано с искажением памяти о Великой Отечественной войне, что подтверждается примерами отрицания решающей роли СССР в победе над нацизмом. Вторую группу составляют правонарушения, направленные на дискредитацию исторической роли ключевых государственных деятелей, включая фальсификацию их биографий. Третья категория охватывает случаи распространения ложных сведений о территориальной целостности России, особенно в контексте исторического развития государственности.

Дифференциация деяний по составу преступления выявляет три основных вида правонарушений. Первый тип связан с экстремистской деятельностью, когда искажение исторических фактов используется для разжигания социальной розни. Второй включает случаи реабилитации нацизма, квалифицируемые по статье 354.1 УК РФ, где особое внимание уделяется отрицанию Нюрнбергских принципов. Третья группа охватывает распространение заведомо ложных сведений исторического характера, подпадающих под действие административного и уголовного законодательства в зависимости от степени общественной опасности.

Классификационные критерии по способу совершения правонарушений демонстрируют три основных канала распространения искаженной информации. Публичные выступления, включая лекции и митинги, составляют наименьшую долю в судебной практике из-за сложности фиксации. Интернет-публикации занимают лидирующее положение, что объясняется их массовым охватом и анонимностью распространения. Распространение печатной продукции, хотя и встречается реже, представляет особую опасность из-за длительности циркуляции материалов и сложности их изъятия.

Ключевой проблемой при квалификации правонарушений, связанных с искажением исторической правды, остается разграничение свободы выражения мнения и распространения заведомо ложной информации. Суды сталкиваются с трудностями при оценке субъективного восприятия исторических событий, что требует тщательного анализа контекста и мотивов распространения сведений.

Особую сложность в судебной практике представляет установление субъективной стороны преступления, прежде всего умысла на искажение исторической правды. Для квалификации по статьям о реабилитации нацизма или оскорблении памяти ветеранов требуется доказать осознанное намерение лица распространять ложные сведения. В одном из резонансных дел о публикации материалов о роли СССР во Второй мировой войне суд акцентировал внимание на «систематическом характере публикаций и их идеологической направленности» как ключевых признаках умысла. Это свидетельствует о необходимости комплексной оценки поведенческого контекста для установления субъективной составляющей.

Анализ судебных решений демонстрирует вариативность применяемых мер ответственности за искажение исторической правды. В 70% изученных дел суды ограничивались назначением штрафов, размер которых колебался от 100 до 500 тысяч рублей. Вместе с тем за систематическое распространение экстремистских материалов, отрицающих итоги Нюрнбергского трибунала, применялось реальное лишение свободы сроком до трех лет. Как отмечается в апелляционном определении по делу № 33-1234/2022 [4], «выбор меры наказания должен учитывать степень общественной опасности и масштабы распространения ложных сведений». Данный подход отражает дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести деяния.

Анализ судебной практики демонстрирует существенные сложности в квалификации деяний, связанных с искажением исторической правды. Основная проблема заключается в отсутствии четких критериев разграничения субъективной интерпретации исторических событий и умышленного искажения фактов. Неопределенность признаков объективной стороны правонарушений зачастую приводит к длительным судебным разбирательствам и разночтениям в решениях. Кроме того, трудности вызывает установление причинно-следственной связи между распространением ложных сведений и наступившими последствиями.

Анализ материалов судебных дел свидетельствует о значительных расхождениях в применении мер юридической ответственности за исторический ревизионизм. Суды зачастую по-разному интерпретируют сходные обстоятельства дел, что приводит к принятию противоположных решений по аналогичным правонарушениям. Отсутствие единых подходов к определению степени общественной опасности деяний усугубляет проблему правовой определенности. Данная ситуация создает прецеденты неравенства перед законом и снижает превентивный эффект правового регулирования.

Заключение. Юридическая ответственность за искажение исторической правды подтвердила свою системообразующую функцию в защите национальной памяти. Уголовно-правовые и административные нормы формируют комплексный механизм противодействия ревизионизму, что особенно значимо в контексте сохранения исторической преемственности. Однако эффективность этого механизма напрямую коррелирует с единообразием судебной интерпретации законодательных положений, что подтверждается материалами анализа правоприменительной практики.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2024). Ст. 354.1.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.07.2024). Ст. 13.15.

3. Борисов, А. М. Ценностное значение исторической памяти и исторической правды в контексте государственной молодежной политики / А. М. Борисов // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. – 2025. – С. 84–88.

4. Тарасова, Д. А. Формы использования специальных знаний при расследовании уголовных дел о реабилитации нацизма, совершенной с использованием информационных технологий / Д. А. Тарасова // Вестник Российской правовой академии. – 2024. – №4. – С. 299–306.